

Ю. С. Дмитриев

Специфика процесса секуляризации церковных земель на примере некоторых вотчин Троице-Сергиева монастыря в Переславском уезде

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_377

Аннотация: В статье поднимается тема истории и особенностей секуляризации земельного фонда Троице-Сергиевой лавры — крупнейшего церковного феодала России. На примере исследования вотчин в двух Переславских волостях, Рождественской и Серебожской, показана картина формирования монастырского домена и поэтапного его отчуждения государством. Процесс экспроприации церковного имущества происходил постепенно, начиная с Петра I и завершая манифестом Екатерины II и созданием Коллегии экономии в 1764 г. На протяжении веков Троицкий монастырь имел привилегированный статус, и изъятие его имущества было особенно непростым. В Рождественской и Серебожской волостях монастырь держал крупные вотчины с центрами в селах Махра и Константиновское, с населением более 2800 человек (в обоих приходах) и 22 тыс. четвертей земли. Основным занятием крепостного крестьянства была обработка земли, заготовка леса, скотоводство и др. С учреждением в 1742 г. Переславско-Дмитровской епархии лаврские храмы перешли в ее юрисдикцию и штатные назначения производились переславскими архиереями по согласованию с Собором Лавры. В 1764 г. решением императорской власти указанные вотчины Лавры были отобраны в государственную казну, крестьяне приобрели статус экономических (казенных) работников.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, вотчины, Соборы, секуляризация, манифест, феодализм, царская власть, Коллегия экономии, Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II, Переславский уезд, Серебожская волость, Рождественская волость, село Махра, Константиновское, крестьянство.

Об авторе: **Юрий Сергеевич Дмитриев**

Аспирант Московской духовной академии, магистр богословия.

E-mail: ross.georg@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3853-4847>

Ссылка на статью: Дмитриев Ю. С. Специфика процесса секуляризации церковных земель на примере некоторых вотчин Троице-Сергиева монастыря в Переславском уезде // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 377–385.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Yuri S. Dmitriev

Specifics of the Process of Secularization of Church Lands Based on the Example of Some Holdings of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery in the Pereslavl District

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_377

Abstract: The article raises the topic of the history and features of the secularization of the land fund of the Holy Trinity-St. Sergius Laura — the largest church feudal lord in Russia. Based on the example of the study of estates in two Pereslavl volosts, Rozhdestvenskaya and Serebozhskaya, a picture of the formation of a monastic domain and its gradual confiscation by the state is shown. The process of expropriation of church property took place gradually, starting with Peter I and ending with the manifesto of Catherine II and the creation of the College of Economics in 1764. For centuries, the Trinity Monastery enjoyed a privileged status, and the seizure of its property was especially difficult. In the Rozhdestvenskaya and Serebozhskaya volosts, the monastery held large estates with centers in the villages of Makhra and Konstantinovskoye, with a population of more than 2800 people (in both parishes) and 22 thousand quarters of the land. The main occupation of the serf peasantry was the cultivation of the land, logging, cattle breeding, etc. With the establishment in 1742 of the Pereslavl-Dmitrov Diocese, the Laura churches were transferred to its jurisdiction and staff appointments were made by the Pereslavl bishops in agreement with the Council of the Laura. In 1764, by the decision of the imperial power, these estates of the Lavra were taken away to the state treasury, the peasants acquired the status of economic (state) workers.

Keywords: Holy Trinity-St. Sergius Monastery (Lavra), estates, Council, secularization, manifesto, feudalism, royal power, Commission of Economy, Peter I, Empress Elizabeth, Empress Catherine II, Pereslavl District, Rozhdestvensky and Serebozhsky volosts, villages of Makhra and Konstantinovskoye, peasantry.

About the author: **Yuri Sergeevich Dmitriev**

Master of Theology, Moscow Theological Academy, Department of Church History.

E-mail: ross.georg@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3853-4847>

Article link: Dmitriev Yu. S. Specifics of the Process of Secularization of Church Lands Based on the Example of Some Holdings of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery in the Pereslavl District. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 377–385.

Со времен великого князя Ивана III государственная власть была обеспокоена ростом церковного землевладения и искала пути его ограничения. Стремление государства изъять недвижимое имущество Церкви приобрело необратимый характер при императоре Петре I и его преемниках. Среди крупнейших церковных феодалов был Троице-Сергиев монастырь, обладавший особой значимостью и привилегированным статусом. Секуляризация его имущества представляло собой предприятие особо сложного характера в силу исключительного положения обители, ее духовного авторитета в народе. Земельный фонд Лавры складывался поэтапно в течение нескольких столетий (начиная с XV в.) и к 1764 г. насчитывал несколько тысяч десятин¹ в 50 уездах империи, из них в Переславском уезде 21 969 четвертей² земли (НИОР РГБ. Ф. 303.I. № 679. Л. 171). Значительные крупные латифундии монастырь имел в юго-западной части Переславского удела: в Рождественской и Серебожской волостях, пример проведения секуляризации в которых и приводится в предлагаемой статье.

Первые земельные приобретения Сергиева монастыря относятся к периоду игуменства прп. Никона Радонежского (†17.11.1426), при котором обитель начала усердно приобретать вотчины и получать крупные земельные вклады [Голубинский, 1902, 123]. Первые вотчины Троицкого монастыря располагались в Радонежском, Дмитровском, Московском, Переславском, Угличском уездах [Алексеев, 1966, 52]. «Здесь всегда корпорация имела и наращивала свои наиболее крупные, многочисленные, нередко тесно расположенные и плотно заселенные земледельческо-промысловые вотчины» [Черкасова, 2004, 83]. К началу 1580-х гг. монастырь располагал более чем 8 крупными земельными комплексами с обширными лесными и рыбными угодьями и развитым соляным промыслом [Алексеев, 1966, 87].

Поощряя феодальные приобретения, государственная власть издавала особые льготно-иммунитетные грамоты, создавшие в итоге привилегированный статус Троицкого монастыря как крупного и автономного феодального центра. Основным источником широких монастырских прав были жалованные и указные грамоты великих и удельных князей и царей.

Особые иммунитетные права Троицкого монастыря, обилие у него крупных земельных вотчин стало предметом беспокойства правительства в конце XV в. Противниками широкого церковного землевладения были великие князья Иван III и Василий III [Алексеев, 1966, 95]. Уже тогда ликвидация монастырского землевладения отвечала первостепенным потребностям военно-служилого класса и феодального государства, утверждал проф. А. А. Зимин [Зимин, 1982, 199]. Попытка партии нестяжателей на Соборах 1503 и 1551 гг. ограничить рост монастырского землевладения оказалась unsuccessful (Стоглавый Собор; 75-я глава «О неприкосновенности церковной собственности и запрете изъятия ее»).

Во второй половине правления Ивана IV монастыри приобрели вотчин, по оценке С. Веселовского, не меньше чем за предшествующие 100 лет. В 1552–1582 гг. из общего количества потерянных в это время княжеско-дворянских владений (621 вотчина) 99% досталось монастырям [Веселовский, 1947, 96–97], и в первую очередь главному из них — Троице-Сергиеву.

Московским Собором 1580 и 1584 гг. удалось в некоторой степени ограничить монастырские земельные притязания: церквам и монастырям запрещалось приобретать земли (и давать закладные), а вотчинникам — отдавать свои владения в счет поминовения, так же объявлялась конфискация княжеских вотчин, переданных монастырям [Черепнин, 1978, 121–122]. Приговор 1584 г. подтвердил решения Собора 1580 г. и дополнил их ликвидацией тарханов. Это постановление стало «поворотным моментом в истории податных привилегий духовенства, как уложение 1580 г. — в истории монастырского землевладения» [Веселовский, 1947, 94].

¹ 1 десятина составляет немногим более 1 гектара.

² 1 четверть (четь) составляла до XIX века 0,5 десятины (с XIX века ее размер определялся как 0,25 десятины).

Однако все вышеозначенные ограничительные меры правительства лишь условно касались прав Троицкого монастыря. Самодержавие неоднократно само нарушало общие правила, жертвуя Троицкому монастырю новые земли (как было при последних Рюриковичах и первых Романовых). В течение всего XVI в. наблюдался активный рост монастырского землевладения в Рождественской волости, а в XVII в. — в Сербожской волости (в 1650 г. Алексей Михайлович пожаловал дворцовое село Константиновское, с деревнями, Троицкому монастырю).

В силу отсутствия системности секулярные тенденции правительства теряли свою константу. Этому способствовала в том числе и превалявавшая с нач. XVI в. иосифлянская идеология [Алексеев, 1966, 140] (частью которой была теория «симфонии властей»). На рубеже XVIII в. и чуть ранее, при Алексее Михайловиче (выигравшем противостояние с патриархом Никоном), происходит перелом во взгляде на церковное имущество, и больше — на роль Церкви в государстве. Обезглавив иерархию, ликвидировав патриаршество, Петр I взялся за внутреннюю организацию Церкви по образцу европейской протестантов. Огромные церковные владения, их автономность ощущались как алогизм в системе абсолютной монархии. Но царь Петр, чьи предшественники ежегодно совершали «троицкие походы», и сам нашедший спасение и поддержку в Сергиевой обители (1682, 1689 гг.), не решился на конфискацию монастырских земель, что было бы обязательной частью общецерковной секуляризации.

И тем не менее еще при патриархе Адриане Петр начал наступление на монашество: специальный указ 1696 г. предписывал обязательный ежегодный архиерейский отчет о доходах и расходах монастырей и кафедр в Приказ Большого дворца [Смолич, 1997, 268]. В 1701 г. были уничтожены льготы, сохраненные монастырям в Уложении 1649 г. В том же году был восстановлен закрытый в 1677 г. Монастырский приказ (преобразован в Камер-контору в 1725 г.). Архиереи и монастыри оказались практически отстраненными от управления своими хозяйствами: «все церковные имущества, вотчины с населением 118 000 крестьянских дворов, оброчные статьи, церковные вклады... все было передано названному приказу» [Шмурло, 1922, 312–313]. С 1726 г. Камер-контора называлась Коллегией экономии Синодального правления, с 1738–1744 гг. подчинялась Сенату, затем снова Синоду [Карташев, 1999, 443].

Процесс отторжения церковных земель замедлился при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете Петровне в силу личной религиозности обеих. Как представитель абсолютистской системы, Елизавета Петровна осознавала неотвратимость церковно-имущественной реформы. В 1757 г. она создала особую Конференцию по разработке церковной секуляризации, тогда же был издан именной указ о начале реформы [Карташев, 1999, 444]. Духовенство, по выражению А. В. Карташева, стало оказывать «приватное, закулисное» давление («Ее убеждали, что все нужные государству реальные и денежные доходы с церковных имений можно получить и с их духовных владельцев»), и императрица отказалась от проведения секуляризации [Карташев, 1999, 444]³.

В январе 1762 г. на российский престол взошел Петр III — представитель Гольштейн-Готторпской ветви династии Ольденбургов; годом позже власть оказалась в руках его жены и троюродной сестры, бывшей лютеранки Екатерины II. Эти правители форсированно завершили многовековой процесс церковной секуляризации. Потомок скандинавских и немецких суверенов, известных поборников протестантизма, Петр Федорович словно продолжал семейную традицию по борьбе с правами Церкви. После своего воцарения он издает указы об усилении государственного надзора за церковными вотчинами и реализацией елизаветинских проектов [Карташев, 1999, 446].

21 марта 1762 г. Петр III подписывает манифест о полной секуляризации недвижимых архиерейских и монастырских имуществ. Для управления синодальными и монастырскими вотчинами учреждалась Коллегия экономии, с бывших монастырских крестьян предписывалось взимать подушный однорублевый сбор пользу государства

³ При своей жизни закончить дело, начатое отцом, Елизавета не решилась: «Как хотят после моей смерти, а я не подпишу», — заявила она. См.: [Карташев, 1999, 458].

(ПСЗРИ, собр. I, XV, 949–951). Но нововведения монарха-пруссофила были игнорированы мощной дворянско-церковной оппозицией. Более успешными были действия его супруги.

Екатерина II учредила Особую комиссию по подготовке к секуляризации. Состав этой комиссии был подобран таким образом, чтобы исключить всякое противодействие реформам. В течение года эта комиссия (о духовных имениях) подготовила важнейшие законопроекты, которые легли в основу церковной секуляризации. В то же время архимандрит Троицкого монастыря Лаврентий подал Екатерине соборное прошение, в котором выражалась просьба о сохранении прежних льгот для Лавры, в виде исключения («не в образец другим монастырям») (НИОР РГБ. Ф. 303. I. № 866. Л. 1–3).

Итогом работы Комиссии и Коллегии экономии, воссозданной 12.05.1763 г., стало издание 26 февраля 1764 г. императорского указа и приложенного к нему манифеста о секуляризации монастырских земель в пользу государства. В манифесте приводились данные последней ревизии, по которой Российской Церкви принадлежало 910 866 душ (мужского пола). Из них Троице-Сергиева лавра (с приписными монастырями) владела более чем 105 тысячами (по ведомости 1753 г.)⁴ крепостных душ (по табели Св. Синода 1.01.1762 г. — 105 961 человек) [Завьялов, 1900, 348].

В Переславском уезде в крупных вотчинах Рождественской и Серебожской волости, центрами которых были села Махра и Константиновское, соответственно, по данным Исповедных ведомостей 1758 г., в Махринском приходе числилось: 1210 человек обоего пола, крепостных, церковных и дворовых людей (605 мужчин, 604 женщины) (ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Л. 1079). По Константиновским приходам: в Архангельском приходе — 505 душ обоего пола (251 мужчина, в т. ч. 15 церковников, 254 женщины), в Сретенском приходе 1090 человек обоего пола (540 мужчин, 554 женщины) (ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Л. 262–262 об., 268 об.). Всего в обеих волостях проживало более 2 810 прихожан лаврских храмов, вместе с крепостными, церковными и дворовыми людьми (не считая население с. Шеметово, пог. Иоакиманна, с. Никульского). Из них Сергиевой лавре было приписано более 93% населения волостей (исключая дворян, их крепостных людей, а также разночинцев).

По данным Табели Святейшего Синода, представленным обер-прокурором князем А. С. Козловским в 1762 г., денежный доход с Троицких вотчин составлял 56 тысяч 292 рубля в год, хлеба — 37 тысяч 89 четвертей [Завьялов, 1900, 347–348].

Автономность монастыря в хозяйственной, административно-судебной деятельности, как правило, способствовала оптимизации существования крестьянства и ведения им земледелия. До 1625 г. преимущества крестьян Троице-Сергиева монастыря сводились к следующему:

- они освобождались от всяких податей, работ, сборов и повинностей земской службы⁵;
- торговые пошлины не налагались при покупке или продаже чего-либо для монастыря;
- административно-уголовное производство над крепостными принадлежало собору старцев (с 1541 г. — включая смертоубийство, татьбу и разбой: «лихих людей, татей и разбойников обыскивати и управу и казнь им чинити самим»);
- суд крепостных людей с городскими или волостными происходил совместно с представителем монастыря⁶.

⁴ Епископ Амвросий (Орнатский) приводит несколько цифр: 105 961, 106 068, 106 508 душ. См.: [Амвросий Орнатский, 1810, 93; Общая табель, С. LXXXI, Ч. 6, 1815 г. С. 110]. Прот. А. Горский пишет о 104 939 крепостных, в т. ч. 12 489 из приписных монастырей. См.: [Горский, 1879, 196].

⁵ Согласно тарханной грамоте 1551 г. крестьяне были освобождены от уплаты ямских денег и посошной службы, но не во всех последующих грамотах подтверждалась данная льгота. См.: [Горский, 1879, 201].

⁶ Привилегия для троицкого настоятеля в судных делах заключалась в том, что суд над ним (не по церковным делам) принадлежал непосредственно самому царю.

Священнослужители монастырских сел освобождались от всяких пошлин и даней митрополиту (патриарху) [Горский, 1879, 201].

Как отмечала в своем труде М. С. Черкасова, «В жалованных грамотах 1578, 1606... и 1625 гг. провозглашалась полная несудимость троицких старцев, слуг, купчих, крестьян и дворников (т. е. сельского и городского населения) от местных властей без обычного для XV–XVII вв. изъятия из ведома монастырского руководства дел по наиболее тяжким уголовным преступлениям». В отсутствии указанного ограничения видно значительное отличие жалованных грамот Троицкой обители 1570–1625 гг. от многих жалованных грамот, данных другим монастырям [Черкасова, 2004, 239].

В 1625 г. некоторые привилегии Троицкого монастыря были пересмотрены. Новая редакция жалованной грамоты 1625 г. скорректировала льготы монастыря:

- назначено три судных срока вместо одного, «для скорейшего решения дел» (Рождество Христово, Троицын день, 1 сентября — Симеон Летопроедец);
- судопроизводство над архимандритом предоставлялось патриарху (а не царю, как ранее)⁷ [Черкасова, 2004, 239];
- монастырские крестьяне больше не освобождались от сбора ямских денег, стрелецких хлебных запасов и городского острожного дела;
- не подтверждены прежние льготы об освобождении от пошлин при продаже монастырских запасов и от дани патриарху и архиерею для местных попов и причта;
- отменены пошлыны с монастырских исков и присяга для стряпчих и слуг монастырских, «ходивших за делами» (НИОР РГБ. Ф. 303.1. № 527. Л. 503–505) [Горский, 1879, 202].

Во время переписи земельного фонда при Борисе Годунове, 21.12.1599 г., Троицкий монастырь получил новую привилегию — относительно монастырских вотчин было велено: монастырскую и крестьянскую пашню (живущую и пустую), положить в сошное письмо против помещных земель; «добрые» земли по 800 четей в соху, средние — по 1000 четей, а плохие (худые) — по 1200 чети. «Монастырскую пашню живущую и с тем, что пашут детеныши на монастырь, в Московском уезде и в иных городах, обелить и из сошного письма выложить; да и впредь с той монастырской пашни всяких своих государевых податей с посохи имати государь не велел» (Тверские акты, 1897, 71–72).

Выполняя большой объем работ на вотчинника, монастырские крестьяне, в целом, находились в менее стесненном положении, чем черные или помещичьи крестьяне, в силу указанных финансово-налоговых льгот (периодически отменяемых правительством). В свою очередь, налоговая зависимость от своего феодала для троицкого крестьянства не была привилегированной и легкой. Оброк крепостного населения, выраженный в двух видах, натуральном и денежном, был высоким и собирался регулярно. Троицкие власти привлекали крепостных к различным видам работ и сборов: от сбора копеек «на новый хрен» до строительных работ на каменоломнях (д. Богородская) и возведении монастырских стен и, самое распространенное, — земельное производство. Вопрос о преобладании земледелия или скотоводства в этих вотчинах решается путем анализа реестровых записей XVIII в., где показания землеобработки значительнее данных о скотоводстве:

- с. Константиновское: на конском дворе 18 жеребчиков, на скотском — 19 овец и ярок, 2 барана, 18 ягнят;
- с. Махра: данные о количестве поголовья отсутствуют, но есть указание на наличие самого скотного двора и вывезенных из него овчин, войлоков, епанчей, подомутников (НИОР РГБ. Ф. 303. №. 679. Л. 39–44).

Незначительные показатели скотоводства и более содержательная статистика землеобработки в совокупности дают вывод о приоритете занятости крепостных в аграрном секторе (земледелии), что подтверждает мысль Н. Рожкова о господстве земледелия над скотоводством в Переславском уезде в XVI–XVII вв. [Рожков, 1899, 120].

⁷ «Это положение грамоты носило временный характер и связано было с ролью патриарха Филарета, после смерти которого особых распоряжений о святительском суде над троицким монашеством в гражданских делах не последовало» [Черкасова, 2004, 239].

Из сопоставления учетных данных начала 1760-х гг. можно заключить, что село Константиновское располагало наибольшим количеством крепостных душ (892 души мужского пола) в лаврских вотчинах Переславского уезда (кроме Селивановой Горы — Киржац). После него наибольшая численность населения отмечена в селах Хрептово (876 чел.) и Махра (623 чел.). Однако по количеству четвертей земли и сенных покосов (и собираемого сена), село Хрептово превосходило село Константиновское. Крестьяне села Хрептово обрабатывали 202 десятины пашенного леса, заготавливали 1410 копен сена, отправляли 15 пеших и 15 конных работников в Лавру для сева ярового хлеба, а для «жнитьбы и убранья хлеба» — 21 конных и 22 пеших крепостных, для починки мельницы — 61 человека (НИОР РГБ. Ф. 303. I. № 679. Л. 41–43 об.).

Основными посевными злаками в вотчинах Лавры были яровой овес и озимая рожь, а также ячмень, пшеница, греча; культивация льна была развита в других районах Московского государства (Дмитровский, Пошехонский, Углицкий, Ярославский, Ростовский, уезды). Небольшое количество хмеля и конопли, которые не принадлежали к элементам полевой культуры, выращивали в особых конопляниках и хмельниках при усадьбе.

Находящаяся между двумя большими лесистыми холмами, Подлипским и Махровским (Орлов, 1832, 26), долина реки Дубны была богата лугами, тянувшимися до села Константиновского, что обуславливало специфику оброчных работ, полноценно отраженную в хозяйственной документации Лавры. В 1761 г. на площади в 481 четверть («без четверти в поле, а в дву потомуж») расчеты сенных покосов составили 1340 копен, из них для вотчинника заготавливали больше половины — 815 копен. Село Махра с деревнями обрабатывало для монастыря 43 десятины земли («да при сельце Копнине 100 десятин») (НИОР РГБ. Ф. 303. I. № 679. Л. 39).

Помимо обработки земли и содержания лаврских рабочих, дополнительным крепостным обременением для монастырского села был ежегодный денежный и натуральный оклад — оброк (78 рублей 76 копеек, яиц 6306 штук). Монастырские ведомости упоминают о большом объеме лесных заготовок, также положенных окладу: «— бревен, столбов и подвзезей 728, — лавок, досок и брусьев 320, — моху 16 возов, — лучины 3840 полен, — плот сошных и борон и клещен хомутовых 384, — дров 76 сажен трех аршин» (НИОР РГБ. Ф. 303. № 679. Л. 39 об.).

После изъятия монастырских земель крепостное крестьянство указанных вотчин также перешло в ведение государства. Но еще двадцатью годами ранее лаврские храмы Махры и Константиновского были включены в юрисдикцию выделенной из Московской епископии в 1742 г. Переславо-Дмитровской епархии. С 1744 по 1752 гг. ее возглавлял еп. Арсений (Могилянский; †1770), являвшийся одновременно и архимандритом Троицкой лавры (и ректором семинарии) [Покровский, 1897, 371, 373]. В этот период руководство лаврскими вотчинами было сосредоточено в одних его руках. С 1752 г. назначение штатных клириков вотчинных храмов принадлежало Переславо-Дмитровскому епископу (в 1753 г. — еп. Серапион (Лятошевич), затем еп. Амвросий (Зертис-Каменский)), но с согласованием с Учрежденным собором Лавры. Челобитные от прихожан и клириков вотчинных приходов подавались в двух экземплярах: архиерею Переслава-Залесского и троицкому архимандриту (с собором). Так было, к примеру, в деле замещения вакансии настоятеля Сретенской церкви и в деле назначения штатного дьячка прихода Архангела Михаила того же с. Константиновского (ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 174. Л. 1, 2; НИОР РГБ. Ф. 303. № 721. Л. 97–97 об.).

К концу XVII в. Троице-Сергиев монастырь владел в указанных волостях двумя селами (три храма, из них один деревянный), 16 деревнями (5 — в Рождественском: Афанасово, Козина, Богородская Дмитровская, Ченцово; 11 — в Серебожье: Бобошино, Базыкино, Грачнево, Гусарня, Кисляково, Тарбинская, Посевьево, Козлово, Прикащиково, Чернецкая, Поповская), ок. 28 пустошами (14 — возле Махры, 14 — возле с. Константиновского).

В результате секуляризации крупнейший церковный феодал лишился большей части своих вековых вотчинных владений вместе с более чем 106 тысячами

крепостных крестьян, включая земли и население Серебожского и Рождественского станов Переславского уезда: 2 800 человек (1210 человек обоого пола в приходе с. Махра; в Архангельском приходе — 505 душ обоого пола, в Сретенском приходе 1090 человек обоого пола, всего в Серебожье более 1600 человек обоого пола (ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Л. 1079–1079 об.) (всего в уезде лаврских: 21 969 четвертей земли и 11 580 крепостных душ) (ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Л. 262–262 об., 268, 1079).

Храмы сел Махра и Константиновское немногим ранее перешли в полную юрисдикцию Переславской епархии, крестьяне — в ведомство Коллегии экономии, отчего в актах XVIII–XIX вв. они именуются экономическими, или казенными, крестьянами («крестьяне Казенного ведомства», «крестьяне Экономического ведомства», также «казенные» и экономические крестьяне»).

С 1 января 1764 г. экономические крестьяне, вместо прежних оброков и барщинной работы, должны были платить 80 копеек оброчной подати (с души) и 70 копеек подушной подати, всего по 1,5 рубля в год. Через Коллегию экономии подушный оклад поступал в государственную казну [Смолич, 1997, 388]. Бывшие крепостные приобрели относительную личную свободу, но были прикреплены к земле и несли определенные государственные повинности. Экономические, бывшие монастырские, крестьяне составили поначалу отдельную группу государственных крестьян (более 1,5 млн душ обоого пола), но к концу XVIII в., в связи с упразднением Коллегии экономии, «во всем сравнялись с государственными, поступив в ведение казенных палат» (Кавелин, 1912, 10). Объем оброка для казенных крестьян неуклонно возрастал: с 1768 г. крестьяне платили 2 рубля, с 1783 г. — уже 3 рубля. Кроме денежных податей государственные крестьяне несли натуральные повинности: подводную, дорожную, обязанность водить барки по рекам (Кавелин, 1912, 12).

Получив личную свободу от феодала — Троице-Сергиева монастыря, бывшие крепостные крестьяне подпали под финансовый гнет государства. Вынужденные платить высокие подушные налоги и нести хозяйственные повинности (работы), они больше не имели столь сильного защитника (сколь и хозяина) в лице Лавры.

«Секуляризация явилась логическим следствием введения при Петре Великом государственной церковности, окончательно сложившейся в эпоху Екатерины. Ввиду усиления абсолютистской императорской власти при Екатерине всякая борьба Церкви против государственной церковности стала безнадежной» [Смолич, 1997, 380]. По замечанию профессора П. В. Знаменского, секуляризация и введение штатов оказало на монашество «сильное потрясение и на первых порах еще более расстроило его жизнь; никогда еще не было столько бегства монахов из обедневших монастырей и их бродяжничества, как несколько лет спустя после 1764 г.» [Знаменский, 1992, 444–445].

Изъятие земель Троицкого монастыря в Переславском уезде, в Рождественской и Серебожской волости, представляет яркую картину сложного и многолетнего процесса перехода церковного имущества в распоряжение государства, а подмонастырских приходов — в юрисдикцию Переславско-Дмитровской епархии. Статистические данные, как ранее опубликованные, так и введенные в научный оборот впервые, позволяют расширить исследования по церковно-государственным отношениям и в целом по истории Русской Церкви в XVIII в. и внести их результаты в курс преподавания исторических дисциплин в духовных и светских вузах.

Источники и литература

Источники

1. ГАЯО — Государственный архив Ярославской области. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 174.
2. ГАВО — Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 107. Д. 9. Исповедные ведомости Переславского уезда.

3. НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 303. I. № 527; Ф. 303. I. № 866. Всеподданнейший доклад арх. Лаврентия Екатерине II; Ф. 303. I. Грамоты, указы, купчие и пр. документа. №.679. Ведомость /за 1761 г./ имеющихся в разных уездах лаврских вотчинах и положенных с оных дохода.

4. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XV. 1758 — 28 июня 1762 гг. СПб., 1830. № 11498; Т. XVI. № 12.060.

5. Тверские акты — Тверские акты, изданные Тверскою ученою архивною комиссиею под редакциею Сергея Шумакова. Вып. II: Акты 1649–1761 гг. Тверь, 1897.

Литература

6. Алексеев (1966) — *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд / АН СССР. Ленингр. отделение Ин-та истории. М.; Л.: Наука [Ленингр. отделение], 1966.

7. Амвросий Орнатский (1810) — *Амвросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии // Собранный Новгородской семинарии ректором и Богословия учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием. М., 1810. Ч. 2.

8. Веселовский (1947) — *Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1. Ч. 1: Частное землевладение. М.; Л.: Ин-т истории АН СССР, 1947.

9. Горский (1879) — *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году, с приложениями архимандрита Леонида. 1879. Ч. 1.

10. Голубинский (1902) — *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев Посад, 1902. Ч. II.

11. Завьялов (1900) — *Завьялов А. А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II: Исслед. Алексея Завьялова. СПб., 1900. Табель, сочиненная из имеющихся в Св. Синоде ведомостей.

12. Зимин (1982) — *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

13. Знаменский (1992) — *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. // Материалы по истории церкви. Кн. 10: История Русской церкви: (учебное руководство). М., 1992.

14. Карташев (1999) — *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2.

15. Кавелин (1912) — *Кавелин С. П.* Исторический очерк поземельного устройства государственных крестьян. М., 1912.

16. Орлов (1832) — *Орлов А. А.* Моя жизнь, или Исповедь: Московские происшествия Александра Орлова. М., 1832. Ч. 1.

17. Покровский (1897) — *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Вып. 2.

18. Смолич (1997) — *Смолич И. К.* Русское монашество, 988–1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]. (Прил. к «Истории Русской Церкви»). М., 1997.

19. Рожков (1899) — *Рожков Н.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке // Ученые записки императорского Московского университета. Отдел историко-филологический. Вып. 26: Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.

20. Черепнин (1978) — *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.

21. Черкасова (2004) — *Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004.

22. Черкасова (1996) — *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996.

23. Шмурло (1922) — *Шмурло Е. Ф.* История России 862–1917. Мюнхен, 1922.